

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ЛИТЕРАТУРЕ О ВАМПИРАХ

Мишина Анна Викторовна

магистрант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, РФ, г. Калининград

Женщины в мировой истории всегда играли разную роль. Порой они находились во главе и являлись хозяйками положения, иногда даже не устаивались права голоса. Вспомним все те моменты, как из истории, так и из художественных произведений, когда женщине приходилось облачаться в мужской костюм или же действовать под именем мужа или просто под мужским именем, тем самым, лишая себя на какое-то время своей собственной личности, для того, чтобы ее попросту выслушали и восприняли всерьез. В общем и целом, судьба женщины довольно непроста, со всеми ее трудностями, испытаниями и борьбой. В данной же статье хотелось бы поговорить о женских образах в литературе, а именно в литературе о вампирах.

Существует известное мнение, что искусство есть отражение жизни, так и литература, будучи одним из его видов, следует этому утверждению. Героини вампирских романов, как и женщины в реальной истории, также порой находятся в противоречивом положении. Итак, постараемся проследить, как же менялся их статус.

В рассказе Д. Полидори «Вампир» (1819) женщины представлены исключительно в образах жертв вампира-мужчины. Лорд Ротвен использует женщин ради собственного удовольствия и подкрепления высокого положения, обретения и приумножения богатства — такова цель женитьбы на сестре Обрия. Во втором случае женщина предстаёт жертвой, как объект охоты — Ротвен убивает Ианфу, чтобы продлить своё бессмертие.

Несколько другая ситуация наблюдается в рассказе А. К. Толстого «Семья вурдалака», где женские образы наравне с мужчинами обращаются в вампиров – жена Георгия и Зденка. Характерно то, что Горче сам обрекает себя на вампирский удел, он сам уходит искать разбойника-турка, навлекая на себя опасность. Жена Георгия становится вампиршей из-за своих детей, которые будучи вампирами, просились домой, и уговаривали мать впустить их, она сжалась и впустила. Как обратилась Зденка не совсем ясно, но, предполагается, что она впустила в дом кого-то из братьев. Обе вампирши обладали странной, «болезненной» красотой. В образе Зденки маркиз д'Юрфе обнаруживает заострение черт лица и удивительную бледность, лихорадочный блеск глаз, от которых невозможно отвести взгляд.

Обратившись к роману «Дракула» Б. Стокера (1897), мы можем познакомиться с двумя главными героинями – это две подруги, Люси Вестенра и Вильгельмина (Мина) Харкер. Первая из них была обращена в вампира, другая же была его жертвой, но ее не постигла судьба подруги. Если в целом взглянуть на ситуацию, не вдаваясь в особые подробности, то легко можно заметить, что обе героини были лишены какого-либо права выбора – они были словно игрушками в руках мужчин-охотников и самого вампира. Да, согласимся, в сюжетной линии Мины неоднократно проскакивали моменты ее инициативы, но, к сожалению, дальше подобных импульсов дело не заходило. Активно действовать она не могла, и все время как бы отходила на второй план, уступая мужчинам, утверждавшим, что они делают все ради блага девушки, и оставалась бороться с вампиром в одиночестве. С точки зрения самого вампира, который в романе предстает как значительная сила, с которой Ван Хельсингу и компании приходилось считаться, девушки не носили особо важной роли: Люси была лишь инструментом, чтобы подобраться к Мине, и, в конце концов, им же и осталась; а сама Вильгельмина – жертва, которая с трудом могла противиться подобной судьбе. Все же, нельзя не упомянуть, что обратившись вампиром, женские образы в романе действительно

приобретали невероятную силу и меняли облик (вампириши из замка Дракулы, Люси): «Мягкое выражение лица превратилось в каменную, бессердечную, жестокую маску, а беспорочность – в сладострастную похотливость» [З, с. 273], но даже это не умаляет того факта, что они, по сути, были безвольными инструментами.

В романе С. Лукьяненко «Ночной дозор» (1998) о женщинах-вампирах информации не много, но она есть. В начале книги вампириша и вампир пытаются привести к себе мальчика Егора, чтобы убить его и выпить его крови. Вампириша, таким образом, учится приманивать к себе жертву, также развивает способность затуманивать мысли. В ходе сюжета станет ясно, что девушка не обладает умопомрачительной красотой, что есть у Б. Стокера, она не является бессмертной. Ей управляют два желания — утолить жажду (найти мальчика, которого Городецкий сравнивает с надкушенным бутербродом) и отомстить за убийство молодого человека. По сути, Лукьяненко не отказывает вампирам в человеческих эмоциях, он не делает из них всевластных существ. Девушка-вампир существует в мире Иных на правах со всеми. Если лорд Ротвен в пищу выбирал красивых и молодых женщин, то Ночной Дозор даёт разрешение на мужчин, женщин и детей одинаково. Лицензии на обращение также выдаются по запросу и пол обращаемого, скорее всего, не будет играть особенной роли.

В 2006 году появляется роман В. Пелевина «Empire V», где мы знакомимся с другими вампирами, которые практически не употребляют кровь для своего выживания (вместо этого – деньги) и чувствуют себя больше бизнесменами, наблюдателями и пастухами, следящими за людьми, нежели охотниками. Несмотря на то, что повествование ведется от лица юноши по имени Рама, мы также узнаем о вампирише Гере, которая в вампирском мире имеет такой же социальный статус, как и главный герой. В романе возникает ситуация полного равноправия. Гендерный признак абсолютно не играет никакой роли, когда начинающие Рама и Гера проходят курсы и посвящение в вампира (однако, хочется отметить, что в некоторых моментах девушка ориентируется во многих вещах гораздо лучше Рама). Если в произведениях XIX века мы сталкивались с ситуацией, когда вампир выбирал себе жертвой женщину, в силу того, что она была уязвимей, то в этом романе жертвы-мужчины оказываются наравне с жертвами-женщинами, в силу того, что с точки зрения вампиров все люди лишь скот, а сами вампиры – животноводы. Подобная точка зрения (хотя и с некоторыми отклонениями) наблюдается и в романе «Ночной Дозор», о котором говорилось выше.

Итак, образ женщины проявляется в разные периоды и в разных произведениях о вампирах по-разному. Так, иногда она беспомощная жертва перед лицом вампира-мужчины, в иной раз, она примеряет на себя роль вампира с определенной целью (как героиня из «Семьи Вурдалака»), в других же случаях она выступает в роли охотницы, полностью принимая свою сильную вампирскую суть. Но, если посмотреть на всю картину со стороны, то можно заметить тенденцию, которая, местами появлявшаяся в XVIII-XIX веках, в XX-XXI веках начинает раскрываться более полно и проявляется в эмансипации образа женщины-вампира. Героиня-вампир постепенно уходит из-под влияния мужчины-вампира, становясь с ним наравне. Подобное наблюдается не только в литературе, но и в кинематографе: вспомним все те фильмы, где женские образы играют значительную роль (серия фильмов «Другой мир» (2003-по настоящее время), сериал «Чем мы заняты в тени» (2019) и т.д.). Вполне можно предположить, что подобная ситуация будет продолжать развиваться и в будущем.

Список литературы:

1. Лукьяненко С. Ночной Дозор. – М.: АСТ, 2017. – 352 с.
2. Пелевин В. Empire V. – М.: Эксмо, 2010. – 416 с.
3. Стокер Б. Дракула. Пер. Т. Красавченко. – М.: Азбука, 2015. – 448 с.
4. Стокер Б., Байрон Д., Полидори Д. Английская повесть о вампирах. Пер. Н. Сандрова, С. Шик, Л. Брилова. – М.: Эксмо, 2010. – 640 с.
5. Толстой А. К. Семья вурдалака. – М.: Эксмо, 2017. – 640 с.

